

Научная статья
УДК 347.61/64
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/132-145>

Генезис развития неустойки как обеспечительной меры в доктрине и праве России: историко-теоретический аспект

Вронская Мария Владимировна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

***Аннотация.** Ретроспективный анализ норм о неустойке свидетельствует о долговременном, поступательном развитии отечественного института неустойки, норм, регулирующих ее использование в качестве обеспечительной меры. Огромным шагом в развитии отечественного института неустойки как способа обеспечения исполнения обязательства стало принятие нового Гражданского кодекса (ГК) РФ 1994 г., а также внесение в него ряда изменений в 2015 г., после чего данный кодифицированный акт представил развернутую, целостную характеристику неустойки как обеспечительной меры, сформулировал ряд принципиально новых, связанных с ней положений и принципов. Несмотря на этот позитивный шаг, научно-теоретические споры относительно правовой природы неустойки остаются неразрешенными, что отягощает ее уяснение и применение на практике, поскольку правовые позиции правоприменителя не устойчивы, нет опоры ни на научность осмысления данного института, ни на законодательные положения. Предметом исследования являются гражданско-правовые нормы источников российского права, научно-теоретические достижения авторов цивилистической мысли в части формулирования учений о юридической природе неустойки. Результатом исследования стали авторские выводы об иной природе неустойки, ее превентивном характере, направленном на обеспечение договорной дисциплины участников гражданских правоотношений. Полученные выводы с учетом анализа исторического и сравнительного развития рассматриваемых отношений могут послужить основанием для внесения изменений в действующее российское законодательство.*

***Ключевые слова:** неустойка, генезис, ретроспектива, обеспечение обязательств, ответственность, договорная дисциплина, превентивная мера, защита кредитора*

***Для цитирования:** Вронская М.В. Генезис развития неустойки как обеспечительной меры в доктрине и праве России: историко-теоретический аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 1 С. 132–145. DOI: <https://doi.org/>. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/132-145>.*

Original article

The genesis of the development of penalties as an interim measure in the doctrine and law of Russia: historical and theoretical aspect

Maria V. Vronskaya

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

***Abstract.** A retrospective analysis of the rules on penalties indicates the long-term, progressive development of the domestic institution of penalties and the rules governing its use as an interim measure. A huge step in the development of the domestic institution of penalties as a way of ensuring the*

© Вронская М.В., 2024

fulfillment of an obligation was the adoption of the new Civil Code of the Russian Federation in 1994, as well as the introduction of a number of changes to it in 2015, after which this codified act presented a detailed, holistic description of the penalty as an interim measure, formulated a number of fundamentally new provisions and principles related to it. Despite this positive step, scientific and theoretical disputes regarding the legal nature of the penalty remain unresolved, which makes it difficult to understand and apply it in practice, since the legal positions of the law enforcer are not stable, there is no support either for the scientific understanding of this institution or for legislative provisions. The subject of the research is the civil law norms of the sources of Russian law, the scientific and theoretical achievements of the authors of civil law in terms of formulating doctrines about the legal nature of the penalty. The result of the study is the author's conclusions about the different nature of the penalty, its preventive nature, aimed at ensuring contractual discipline of participants in civil legal relations. The conclusions obtained, taking into account the analysis of the historical and comparative development of the relations under consideration, can serve as the basis for making changes to the current Russian legislation.

Keywords: *penalty, genesis, retrospective, securing obligations, liability, contractual discipline, preventive measure, creditor protection.*

For citation: *Vronskaya M.V. The genesis of the development of penalties as an interim measure in the doctrine and law of Russia: historical and theoretical aspect // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 1. P. 132-145. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/132-145>*

Введение

Изучение истории становления любого правового института позволяет не только определить генезис и поступательность развития, но и предсказать тенденции дальнейшего совершенствования. С точки зрения С.С. Сухорукова, «понимание и знание реальных предпосылок, источников института неустойки дает возможность оценить правильность толкования норм, а также вероятность возникновения неясностей, которые могут послужить основой для построения теорий, разрушающих существо гражданско-правовых отношений, регулируемых нормами ГК РФ» [1, с. 247].

Говоря о недоработках современного законодательства, регулирующего неустойку как обеспечительную меру, считаем необходимым указать на не вполне удачные, с нашей точки зрения, формулировки некоторых норм ГК РФ, о которых упоминается в юридической литературе. Данное обстоятельство, наряду с общетеоретическими проблемами и недостаточностью уяснения исторического пути развития неустойки в российских источниках права, отягощает правоприменение последнего, влечет нарушение баланса имущественных интересов должника и кредитора. Известно, что язык права является языком официального документа, в котором непосредственно выражается воля законодателя по определенным вопросам, имеющим материальное воплощение в печатной форме. Именно способность законодателя грамотно формулировать ту или иную норму позволяет ясно довести волю законодателя до адресата. В сфере юридической деятельности, особенно в сфере правотворчества, эта способность лиц, вовлеченных в процесс нормотворчества, играет немаловажную роль. От точности тех или иных формулировок, их грамотности зависит правоприменительная деятельность, восприятие закона обществом и уяснение цели и смысла законодательного регулирования. Основываясь на подходе специалистов в области юридической техники, на ее законах, думается, действительная формулировка п. 1

ст. 330 ГК РФ, не вполне удачна. Вместо «неустойка подлежит уплате независимо от наличия убытков кредитора» (п. 2 ст. 330 ГК РФ) целесообразнее использовать следующую формулировку: «неустойка не подлежит уплате в отсутствие ответственности должника за нарушение обязательства». Эти и другие проблемы научно-исторического и практико-прикладного характера определили научный интерес к ретроспективному исследованию института неустойки.

Целью исследования выступает определение основ и тенденций развития института неустойки в российских источниках и цивилистических учениях в контексте формулирования новых ценностных подходов к уяснению функциональности неустойки на современном этапе.

Методологической основой научного исследования стали всеобщие (анализ, обобщение) и частноправовые, формально-юридические приемы. Использование исторического метода позволило выявить преемственность регулирования, эволюцию института неустойки. Использование догматического метода (юридического, формально-юридического, формально-логического, юридико-логического, метода толкования права) позволило выявить точное значение правовых норм, регулирующих неустойку в гражданском обороте.

Основная часть

Исследование эволюции института неустойки следует начинать с того, что его зарождение традиционно привязывается к нормам римского права, которые в качестве способов обеспечения исполнения обязательства предусматривали «систему правовых средств, стимулирующих должника к исполнению его прямых обязанностей» [2, с. 70]. В Древнем Риме неустойка именовалась «*stipulatio roepae*». Слово «*roepae*», собственно, обозначало неустойку (от лат. – кара, наказание), а «*stipulatio*» – устную форму, в которой заключалось соглашение. Иначе говоря, под неустойкой в римском праве понималось условное соглашение, которым стороны подразумевали возложение на лицо, которое нарушило обязательство, обязанности по уплате штрафа в пользу пострадавшей стороны. Следует отметить, что требовать и взыскания неустойки, и исполнения обязательства в натуре римский закон запрещал. Не разрешалось требовать одновременно неустойку и возмещение убытков. Об этом писал известный российский ученый-правовед М.Я. Пергамент: «данное правило имело и обратное применение: при требовании исполнения обязательства в натуре кредитор не мог дополнительно требовать взыскание неустойки. Иначе говоря, кредитор всегда стоял перед выбором какого-то одного последствия: или взыскание, или исполнение» [3, с. 108]. Следует заметить, что римское право изначально относилось к принудительному исполнению обязательства не слишком благоприятно, а сама неустойка носила лишь косвенный характер, придавая заключаемым договорам надежность и уверенность в том, что договор будет исполнен. Целью такого договора римские юристы устанавливали меры давления в отношении должника и обеспечение исполнения основного обязательства [4, с. 380]. Важным моментом при определении неустойки и возникновении обязанности по ее уплате являлся установленный факт ответственности должника за нарушение соглашения. Наиболее активно неустойка стала применяться в византийский период развития

римского права. Объясняется это ростом числа нарушений, связанных с исполнением договоров. Со временем в римском праве получил закрепление принцип, согласно которому «договор ничего не значит, если в нем нет условия о штрафе (неустойке)» [1, с. 247].

С течением времени неустойка меняла свою правовую форму, что в значительной мере определялось общественными условиями. На самом раннем этапе становления института неустойки в законе уже имели место конструкции, которые можно назвать предшественниками современной неустойки. С точки зрения Ю.В. Долматовой, в Древние и Средние века исследование источников права не позволяло разграничить сферу действия штрафа и неустойки [5, с. 12]. Чуть позднее неустойка обозначалась уже как способ обеспечения исполнения обязательств и именно в таком виде применялась в российском и европейском законодательстве.

Вообще термин «неустойка» по своему происхождению считается старославянским, произошедшим от глагола «устоять». Еще во времена Древней Руси «устойкой» называли исполнение обещания (обязательства), а неустойкой – его нарушение и последствие нарушения. В таком виде данный термин употреблялся в XVII–XVIII вв. Первые упоминания о пене и штрафе содержатся в своде законов – «Русской Правде», Псковской Судной грамоте, Судебнике 1497 и 1550 гг. и Соборном уложении 1649 г. [1, с. 248].

Отдельным этапом в истории гражданского законодательства о неустойке стало принятие Судебника 1550 г., который впервые закрепил положение о пених и штрафах, исчислявшихся в денежной форме и предусмотренных за неисполнение договоров. Такие пени могли быть взысканы в случае незаконного обогащения должностного лица, причем пеню предписывалось выплатить в трехкратном размере от того, что удалось незаконно получить лихоимцу. Судебники 1497 и 1550 гг. содержали положения, по которым кредитор мог получить денежные средства в размере, определяемом с учетом его принадлежности к тому или иному сословию.

С принятием Соборного уложения 1649 г. пеня и штраф как разновидности неустойки стали применяться весьма широко. Как правило, менее суровым характером обладала пеня, и назначение неустойки в это время носило обеспечительный характер судебных решений.

Зарождение договорного института неустойки приходится на первую треть XVIII в., когда она впервые была применена в торговой практике [6, с. 105, 106]. На этом этапе неустойкой стали именовать факты неисправности должника и последствия, возникшие в связи с неисполнением договорных условий. Развитие рыночных отношений в европейских странах, усложнение договорного права сформировали множество подходов к решению вопроса о применении неустойки. Например, Свод законов Российской Империи 1833 г. придерживался кумулятивной (штрафной) позиции применения неустойки. При этом оплата полной стоимости неустойки не влекла за собой изменение или отмену права кредитора на полное возмещение убытков и сохранение права требования исполнения обязательства. Заметим, в это время не приходится говорить о праве должника на ходатайство перед судом об уменьшении размера неустойки.

Особое внимание изучению неустойки и смежных с ней институтов уделяли выдающиеся отечественные цивилисты, например К.П. Победоносцев, Г.Ф. Шершеневич, И.А. Покровский. Например, «Курс гражданского права» 1896 г. К.П. Победоносцева содержит отдельную главу об обязательствах и об ответственности за их неисполнение, в том числе об институте неустойки, которую автор характеризует как достижение отечественного гражданского права, способствующее решению целого ряда проблем, связанных с возмещением вреда. С точки зрения Г.Ф. Шершеневича, «обязательства, не исполненные надлежащим образом, наносят существенный имущественный вред и должны нивелироваться обеспечительными мерами, в том числе неустойкой, «значение которой в регулировании гражданско-правовых отношений переоценить невозможно» [7, с. 107].

Глобально российское дореволюционное право в делах, связанных с неустойкой, защищало исключительно права кредитора, в то время как должник выплачивал неустойку, которая выполняла исключительно карательную функцию. Такой подход к применению неустойки объяснялся тенденцией закона того времени, который обязывал стороны исполнять договор буквально, не допуская нарушения принятых сторонами обязательств. Законодателя того времени не заботила мысль о балансе интересов сторон или, например, вопросы экономической целесообразности. Гораздо важнее было соблюсти условие соглашения.

В конце XVIII – начале XIX в. на законодательном уровне получила закрепление норма о законной неустойке. Первым ее предусмотрел Устав о банкротях 1800 г. Его нормами должник обязывался выплатить неустойку в размере 3 % от размера всего неоплаченного капитала в случае несвоевременно внесенного по договору платежа.

Важно отметить, что в соотношении с исполнением основного долга неустойка впервые была представлена в проекте Российского гражданского уложения (далее – Проект), который был принят в 1814 г. Обращение к трудам классиков отечественной цивилистики, в частности М.Я. Пергамента, позволяет отметить мысль автора, полагающего, что параграф 45 Проекта в его первоначальном виде был составлен по образцу Французского гражданского кодекса или Прусского земского права (§ 293 и 311), где в соотношении закреплялись нормы о неустойке и основном долге [3, с. 254]. Однако современники исследователя высказывали на этот счет некоторые сомнения, склоняясь к тому, что нормы Проекта о неустойке были заимствованы из австрийского права. Прежде всего, в российское гражданское право из права австрийского перекочевали правила, позволявшие рассмотреть неустойку в соотношении с требованием исполнить главное обязательство по договору. Вплоть до 1832 г. эти требования одновременно не рассматривались, законодатель устанавливал либо обязанность по уплате неустойки, либо по уплате основного долга. Данное кумулятивное требование в России стало использоваться начиная с 1833 г. Его отмена задумывалась в Гражданском уложении 1905 г., точнее в его проекте (далее – Проект 1905 г.), но оно так и не было принято, хотя в Проекте этого акта имели место несколько норм, разъясняющих данный вопрос.

Статья 1602 Проекта 1905 г. гласит: «Соглашение о неустойке независимо от ее суммы должно быть удостоверено на письме» [8]. Статья 1603 Проекта защищает права должника в том случае, если неисполнение обязательства произошло не по его вине. Статья 1605 Проекта достаточно четко объясняет правила взыскания неустойки или убытков в зависимости от указанных или неуказанных в договоре условий. Например, веритель (кредитор), принявший ненадлежащее исполнение обязательства, должен был признаваться отказавшимся от неустойки. Статья 1606 Проекта устанавливает возможность выбора кредитором или исполнением обязательства, или уплаты неустойки. В отношении вопроса о снижении (уменьшении) неустойки в Проекте содержится указание для суда: «в случае чрезмерного преувеличения суммы, приняв во внимание интересы кредитора, вынести такое решение» (ст. 1607). Следует заметить, что, несмотря на то, что Проект так и не вступил в силу, многие его черты были отражены как в дореволюционном, так и в советском законодательстве. Проект Гражданского уложения 1913 г., в частности ст. 1601, под неустойкой подразумевал денежную сумму, подлежащую уплате должником, который допустил нарушение договорного обязательства. В то же время ряд других статей, а именно ст. 1601 и 1608 данного акта, допускали реализацию неустойки в денежной форме в том случае, если задаток или отступное прописывались в договоре не в денежной сумме.

Обобщая дореволюционный период развития законодательства о неустойке, можно сделать вывод о том, что законодательство о неустойке на данном этапе своего развития имело карательную направленность и не рассматривало баланс интересов сторон или экономическую выгоду. Главным принципом применения неустойки был принцип наказания должника за то, что он не исполнил договор буквально. Надо сказать, такой подход сохранялся в российском гражданском праве до 1917 г. Неустойку субъекты гражданского оборота и суды назначали только в карательных целях [9].

В отношении сочетания неустойки и убытков советское законодательство закрепило право выбора для кредитора. Появился термин «штрафная» неустойка, который подразумевал кумулятивный (совокупный) принцип полного возмещения убытков и неустойки за одно нарушение. Статья 141 ГК РСФСР 1922 г. определяла неустойку как денежную сумму либо другую имущественную ценность, подлежащую передаче одним субъектом договора другому.

Данным законодательным актом предусматривалась альтернативность в отношении убытков и неустойки. Так, в Примечании № 1 к ст. 141 ГК РСФСР 1922 г. было указано: «Одновременное взыскание убытков и неустойки допускается лишь в случаях, особо указанных в законе или договоре». В статье 142 ГК РСФСР 1922 г. также было сказано, что «в случае чрезмерной величины неустойки, по сравнению с реальным ущербом, по просьбе должника суд может снизить неустойку». При этом суд обязан был учитывать любой имущественный или неимущественный интерес кредитора, степень выполнения обязательства и имущественное положение обеих сторон.

Следующим этапом в становлении отечественного законодательства о неустойке стал ГК РСФСР 1964 г. (далее – Кодекс). В отношении вопроса о неустойке

Кодекс копировал соответствующие статьи ГК РСФСР 1922 г., т.е. по Кодексу взыскание неустойки не освобождало должника от исполнения обязательства в натуре. Подавляющее большинство обязательств советских предприятий того времени обеспечивались неустойкой. Характерной особенностью договорных отношений между предприятиями в советское время являлось наличие неустойки как обязательного условия договора под условие ничтожности последнего в случае отсутствия в тексте договора положений о неустойке. В связи с этим есть все основания считать, что в советский период договорные отношения между предприятиями определяла обязанность уплаты неустойки стороной, не исполнившей обязательства либо исполнившей их ненадлежащим образом.

В своих трудах выдающийся цивилист-исследователь О.С. Иоффе, проводя в советские годы исследование понятия и назначения неустойки, отмечал отсутствие легальной дефиниции, при том что неустойка как правовой инструментальной подлежала применению, однако формально закреплялись лишь ее разновидности (пени и штраф), имеющие только организационное описание, отличающее их по способу расчета [10, с. 542].

Обращение к нормативно-правовым актам, регулировавшим институт неустойки до 1994 г., установило, что на данном временном промежутке, анализируемому институту законодатель не уделял большого внимания, ограничиваясь лишь формальным порядком исчисления в одной статье (ст. 68 Основ гражданского законодательства Союза ССР 1991 г. и союзных республик (далее – Основы) [11]. Надо сказать, что развитие отечественного гражданского законодательства, отраженное в Гражданских кодексах 1922 и 1964 гг., в целом соответствовало тому, как отношения по неустойке развивались в XIX в. в дореволюционном праве. Однако ситуация изменилась с принятием Гражданского кодекса РФ 1994 г., благодаря которому на законодательном уровне получили закрепление: понятие неустойки (ст. 330 ГК РФ); форма соглашения о неустойке, а также последствия ее несоблюдения (ст. 331 ГК РФ); понятие законной неустойки и условия ее применения (ст. 332 ГК РФ); правила уменьшения размера неустойки (ст. 333 ГК РФ).

Вопросы практической реализации норм о неустойке, закрепленных в ст. 330–333 ГК РФ, не составляют предмет настоящей статьи, однако, характеризуя особенности правового регулирования неустойки на современном этапе, нельзя не отметить то, что нормы о неустойке содержатся одновременно в двух главах ГК РФ. Это связано с ее двойственной правовой природой: возможностью служить способом обеспечения исполнения обязательств, следуя нормам ст. 329–333 ГК РФ, и мерой гражданско-правовой ответственности (ст. 394 ГК РФ). Данное свойство неустойки подчеркнуто законодателем, который закрепил статьи о неустойке сразу в 23-й и 25-й главах ГК РФ. Рассматривать неустойку можно и как способ защиты нарушенных прав, т.е. с позиции ст. 12 ГК РФ, и в порядке ст. 207 ГК РФ, определяющей неустойку как дополнительное требование. Непосредственно правовая дефиниция неустойки закреплена в ст. 330 ГК РФ, по смыслу которой неустойкой (штрафом, пеней) является определенная в законе либо договоре денежная сумма, подлежащая к уплате должником креди-

тору за неисполнение или ненадлежащее исполнение первым обязательства, в частности в случае просрочки его исполнения.

Вопрос о правовом регулировании неустойки на современном этапе развития российского гражданского законодательства следует осуществлять с опорой на нормы ст. 330–333 ГК РФ и доктринальные теоретические представления, раскрывающие сущность неустойки. Принимая во внимание то, что неустойка является одной из обеспечительных мер, перечисленных в ст. 329 ГК РФ, считаем необходимым дать общую характеристику этим мерам с позиции доктрины, что позволит составить наиболее четкое представление о ее сущности.

К.А. Кирсанов, Г.Ф. Шершеневич в своих трудах не усматривают двойственного характера неустойки, определяя ее назначение в качестве обеспечительной меры, что, на наш взгляд, согласуется с действовавшим на тот период времени учением о неустойке и порядком ее применения, однако упрощает ее смысл и назначение в современный период [12, с. 106].

Согласно другому подходу, неустойкой следует считать штраф либо пеню, которая исчисляется в известной заранее установленной денежной сумме, обязанность уплатить которую возложена на должника в лице стороны договора, не исполнившего исправно взятые на себя обязательства [13]. Согласно утверждению Д.И. Мейера, неустойка – это не только денежное обязательство, но и передача того или иного вида имущества либо совершение должником в пользу кредитора определенного действия [14, с. 178].

В отличие от легального определения неустойки единого представления о ее правовой природе в науке гражданского права не выработано. Неоднократно подчеркивая двойственность характера неустойки, одни авторы склонны приближать ее к мерам ответственности [15], а другие – к способу обеспечения исполнения обязательств [23]. Среди цивилистов имеет место мнение о том, что неустойку нельзя понимать иначе, как меру гражданско-правовой ответственности, как санкцию [16, с. 129]. С точки зрения А.В. Степанюка, «по своей природе неустойка – дополнительная санкция, применяемая за неисполнение или недобросовестное исполнение обязательства, помимо общего наказания в виде возмещения причиненного ущерба (убытков) (ст. 393 ГК РФ)» [17, с. 308]. При этом автор делает акцент на том, что у санкций имеются имущественные последствия, которые предполагают возможность заинтересованной стороны путем применения этих санкций уменьшить или же полностью компенсировать потери, которые понес кредитор вследствие неисполнения обязательства должником. Если должник отказался выплатить неустойку добровольно, кредитор вправе обратиться с требованием о ее взыскании в судебные органы.

Автор монографии «Неустойка: теория, практика, законодательство» Д.А. Гришин, подвергший отечественный институт неустойки всестороннему научно-практическому анализу, по поводу двойственного характера неустойки отмечает, что как обеспечительная мера неустойка имеет место лишь до факта самого нарушения [18, с. 83]. Разделяя мнение Д.А. Гришина, В.Ф. Яковлев дополнительно оправдывает многофункциональное назначение неустойки через определение динамики обязательственных правоотношений, непредсказуемый

характер которых определяет выбор участников порядка и назначения неустойки [19, с. 99, 100]. Считаем, что данная точка зрения на правовую природу неустойки подчеркивает ее двойственность, но заслуживает поддержки.

Категоричен в своем выводе о природе неустойки Г.И. Меликов, полагающий, что причисление неустойки к обеспечительным мерам не имеет под собой достаточных юридических оснований, поскольку у нее «отсутствует основной признак способов обеспечения исполнения обязательства – наличие источника исполнения нарушенного обязательства». Сравнивая неустойку с другими способами обеспечения исполнения обязательств (залогом, удержанием, обеспечительным платежом, поручительством и гарантией), автор приходит к выводу о том, что говорить об обеспечительном значении (обеспечительной функции) той или иной меры можно лишь тогда, когда требование кредитора чем-то подкреплено (залогом, поручительством и иными способами обеспечения исполнения обязательства). Отрицая двойственную природу неустойки, Г.И. Меликов подчеркивает наличие у нее всех черт гражданско-правовой ответственности, т.е. правовая природа неустойки, по его мнению, – это «природа гражданско-правовой ответственности, мерой (формой) которой выступает неустойка».

Полагаем, что с таким подходом трудно согласиться, прежде всего, потому что сама цель неустойки в сфере имущественных отношений – обеспечение исполнения основного обязательства – указывает на ее обеспечительную природу. В этом смысле нам близок подход В.В. Куликова, который считает наиболее верным определять правовую природу неустойки, отталкиваясь от ее цели, а не от степени обеспеченности или гарантированности требования о ее взыскании [16, с. 14]. Этот вопрос, по справедливому замечанию автора, остается прерогативой государства, в то время как сторонам договора ничто не мешает обеспечить исполнение по конкретному обязательству посредством использования залога или поручительства.

Анализ научной литературы показал, что в доктрине гражданского права неустойка, как и все остальные (кроме банковской гарантии) способы обеспечения исполнения обязательств, позиционируется как акцессорное (дополнительное) обязательство, из правовой природы которого вытекает его главная цель – служить гарантией обеспечения надлежащего исполнения главного обязательства. На обеспечительную функцию неустойки указывает тот факт, что к неустойке как способу восстановления имущественных прав контрагенты обращаются не после того, как обязательство будет нарушено (как это бывает с мерами ответственности), а задолго до нарушения, что характеризует неустойку именно как обеспечительную меру, подчеркивает ее обеспечительную функцию. Помимо этого, благодаря обеспечительной функции неустойки на момент нарушения обязательства стороны, во-первых, уже имеют представление о размере предполагаемой ответственности, во-вторых, должник эту ответственность нести согласен и, в-третьих, кредитор избавлен от необходимости доказывать размер убытков, которые он понес из-за нарушения обязательства должником. Считаем, что приведенные аргументы не оставляют сомнений в том, что неустойка есть не что иное как способ обеспечения исполнения обязательств, что ее обеспечитель-

ная функция определяется направленностью на побуждение к исполнению основного обязательства.

Согласимся с мнением Б.М. Гонгало, который видит причину неоднозначности в понимании сущности неустойки, а также ее специфику в особенностях закрепления данного института в ГК РФ [20]. Казалось бы, пониманию неустойки как обеспечительной меры способствует ст. 329 ГК РФ, из которой это прямо следует. При этом нельзя не признать и тот факт, что в основе неустойки лежит санкция, устанавливаемая в отношении должника, который нарушил взятое на себя обязательство, а следовательно, неустойка есть мера гражданско-правовой (имущественной) ответственности.

Согласимся с М.И. Брагинским в том, что функцией любой санкции является ее превентивный характер [21, с. 89]. Полагаем, основываясь именно на таком понимании правовой природы неустойки, что законодатель закрепил нормы, регулирующие неустойку одновременно в двух главах ГК РФ, тем самым определив устойчивую правоприменительную практику двойного назначения института неустойки. Соответствующие правовые позиции нашли воплощение в актах судебного толкования высшими судебными инстанциями [22]. Несмотря на это, в последующих правовых позициях высших судебных инстанций прослеживается иное: сущность неустойки определяется как способ обеспечения исполнения обязательств. Стоит отметить, что разрозненность в толковании и формулировании правовой позиции высшими судебными инстанциями [23, 24] в очередной раз подтверждает необходимость научного освещения неустойки с позиции ее смысловых предназначений. При этом Верховный Суд РФ дополнительно разъяснил, что «неустойка является одним из способов обеспечения исполнения обязательств, а ее применение возможно только в установленных законом или договором случаях» [25].

Таким образом, дуализм доктринальных взглядов относительно вопроса юридической сущности неустойки, как нам представляется, не умаляет ее превентивного значения в качестве дисциплинарной меры, обеспечивающей баланс имущественных интересов участников гражданских правоотношений. По факту и неустойка, и иные способы обеспечения исполнения обязательств, и меры гражданско-правовой ответственности служат одной цели – защите прав кредитора в договорном обязательстве. Однако в силу вышеизложенного считаем, что сама по себе правовая конструкция неустойки, ее место в системе обеспечительных мер требуют дальнейшего научного осмысления.

Заключение

Таким образом, сформулируем следующие выводы:

1. Вопрос, касающийся эволюции законодательства о неустойке в качестве обеспечительной меры, а также основные этапы становления анализируемого института в России рассмотрены на сегодняшний день многими авторами. Анализ теоретических источников и ретроспективный анализ института неустойки позволили констатировать, что неустойка – один из древнейших способов обеспечения исполнения обязательств, уходящий своими корнями в римское право, которое изначально не приветствовало неустойку как инструмент принуждения,

отводя ей роль вспомогательного средства обеспечения основного обязательства. Начиная с XVIII в. неустойка прочно вошла в российскую практику и по мере развития рыночных отношений и усложнения договорного права получала все большее распространение, со временем став неотъемлемой составляющей любого гражданско-правового договора. И если на более ранних этапах развития российского гражданского права (в дореволюционный период) действовал кумулятивный (совокупный) принцип полного возмещения убытков и неустойки за одно нарушение (законодательство по отношению к должнику носило карательный характер), то в советское время с принятием ГК РСФСР 1922 г. вступил в силу принцип альтернативности, согласно которому кредитор был обязан выбирать между убытками и неустойкой, а сама неустойка стала подлежать снижению.

2. Ретроспективный анализ норм о неустойке позволил сделать вывод о том, что принятый ГК РФ в 1994 г. существенно изменил юридическую сущность неустойки, придав ей характер обеспечительной меры. Данный кодифицированный акт впервые представил развернутую, целостную характеристику неустойки, сформулировал ряд принципиально новых связанных с ней положений и принципов.

3. В отличие от более ранних этапов развития анализируемого института, особенность современного этапа развития законодательства о неустойке состоит в отходе законодателя от карательного уклона неустойки, что подтверждается закреплением в ст. 333 ГК РФ нормы о возможности снижения ее размера. Очевидно, что при разработке новых норм о неустойке и принятии ряда поправок в ГК РФ в 2015 г. законодателем был учтён накопленный к тому моменту опыт ее регулирования. Все вышеизложенное свидетельствует о долговременном, поступательном развитии отечественного института неустойки, норм, регулирующих ее использование в качестве обеспечительной меры.

4. Позитивность применения неустойки не зависит от ее разновидности или оснований установления, а определяется юридической значимостью. При этом за основу уяснения правовой сущности неустойки следует брать целеполагание ее установления, дисциплинарный характер, побуждающий к добросовестности поведения сторон, а не компенсационный характер и восстановление имущественного положения кредитора. Как показывает практика, неустойка служит гарантией обеспечения надлежащего исполнения главного обязательства. Превентивный характер неустойки определяет достижение договорной дисциплины посредством применения в случае недобросовестного поведения ее участников, имущественного последствия в виде уплаты денежной суммы кредитору.

Список источников

1. Сухоруков С.С. Эволюция и современное состояние института неустойки // Проблемы защиты прав: история и современность: матер. XIV междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. Е.Б. Гоголевская. Самара, 2020. С. 247–251.
2. Бахаев Г.Е. История развития законодательства о неустойке // Проблемы современных интеграционных процессов. Пути реализации инновационных решений: междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Аэтерна, 2020. С. 69–71.

3. Пергамент М.Я. Договорная неустойка и интерес. 2-е изд., доп. Москва: Изд. кн. магазина И.К. Голубева под фирмою «Правоведение», 1905. 368 с.
4. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права: пособие для слушателей. 5-е изд., испр. и доп. Петроград: Гос. тип., 1916. 657 с.
5. Долматова Ю.В. Неустойка в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 15 с.
6. Федосеева И.В. Развитие законодательства о неустойке в гражданском праве России // X Междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. Уфа, 2023. С. 103–109.
7. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Москва: Издание Братьев Башмаковых, 1912. 556 с.
8. Гражданское уложение (проект). Глава II. Договоры / под ред. И.М. Тютрюмова. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/34/page_43.html
9. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Москва: Статут, 2003. 218 с.
10. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Москва: Статут, 2010. 776 с.
11. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (утратили силу) // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>
12. Кирсанов К.А. Гражданское право: учебное пособие. Киров: Астрель, 2020. 141 с.
13. Мандро Н. Неустойка по заемным обязательствам и лихва (Опыт комментария 1583 статьи законодательства гражданского) // Журнал Гражданского и Уголовного права. Санкт-Петербург, 1876. Книжка 6 (ноябрь – декабрь). С. 114–127.
14. Мейер Д.И. Русское гражданское право. 5-е изд. Москва: Книга по требованию, 2012. 454 с.
15. Меликов Г.И. Неустойка: проблемы правовой природы и использования в договорных отношениях в свете реформы гражданского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Меликов Георгий Игнатьевич. Москва, 2019. 189 с.
16. Куликов В.В. К вопросу об обеспечительной функции неустойки в российском и зарубежном праве // Новый юридический вестник. 2022. № 4 (37). С. 12–16.
17. Степанюк А.В., Фисенко В.В. Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательства // Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ». Белгород, 2018. С. 307–310.
18. Гришин Д.А. Неустойка: теория, практика, законодательство: монография. Москва: Статут, 2005. 172 с.
19. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). Москва: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. 221 с.
20. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. Москва: Статут, 2017. 678 с.
21. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. Москва: Статут, 2011. 476 с.
22. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав п. 1 ст. 330, п. 1 ст. 333 ГК РФ и абзацем 1 п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей»: Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 № 1365-О // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>
23. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.10.2011 № 5531/11 по делу № А43–7693/2010 // Электронное правосудие. URL: <https://sudact.ru>
24. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 5467/14 по делу № А53–10062/2013 // Электронное правосудие. URL: <https://sudact.ru>

25. Определение Верховного Суда РФ от 09.08.2002 № 33-В02пр-7 (документ опубликован не был) // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>

References

1. Sukhorukov S.S. Evolution and current state of the institution of penalties. In the collection: Problems of protecting rights: history and modernity. Materials of the XIV international scientific and practical conference. Rep. ed. E.B. Gogolevskaya. Samara; 2020. P. 247–251.
2. Bakhaev G.E. History of the development of legislation on penalties. In the collection of articles of the International Scientific and Practical Conference: "Problems of modern integration processes. Ways to implement innovative solutions". Ufa: Aeterna; 2020. P. 69–71.
3. Parchment M.Ya. Contractual penalty and interest. 2nd ed., add. Moscow: Publishing house. book store I.K. Golubeva under the company Jurisprudence; 1905. 368 p.
4. Grimm D.D. Lectures on the dogma of Roman law: a manual for students. 5th, rev. and additional. Petrograd: State. typ.; 1916. 657 p.
5. Dolmatova Yu.V. Penalty in civil law of the Russian Federation: abstract. dis. ... Ph.D. legal Sciences. Moscow; 2006. 15 p.
6. Fedoseeva I.V. Development of legislation on penalties in Russian civil law. Collection of scientific articles based on the materials of the X International Scientific and Practical Conference. Ufa; 2023. P. 103–109.
7. Shershenevich G.F. General theory of law. Moscow: Publishing house of the Bashmakov Brothers; 1912. 556 p.
8. Civil Code (draft). Chapter II. Contracts / ed. THEM. Tyutryumova. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/34/page_43.html
9. Pakhman S.V. Common civil law in Russia. Moscow: Statute; 2003. 218 p.
10. Ioffe O.S. Selected works on civil law. Moscow: Statute; 2010. 776 p.
11. Fundamentals of civil legislation of the USSR and union republics (approved by the Supreme Court of the USSR on May 31, 1991 No. 2211-1) (lost force). ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/>
12. Kirsanov K.A. Civil law: textbook. Kirov: Astrel; 2020. 141 p.
13. Mandro N. Penalty for borrowed obligations and interest (Experience of commentary on article 1583 of civil legislation). Journal of Civil and Criminal Law. St. Petersburg; 1876. Book 6 (November – December). P. 114–127.
14. Meyer D.I. Russian civil law. 5th ed. Moscow: Book on demand; 2012. 454 p.
15. Melikov G.I. Penalty: problems of legal nature and use in contractual relations in the light of civil law reform: dis.... cand. legal Sciences: 12.00.03 / Melikov Georgiy Ignatievich. Moscow; 2019. 189 p.
16. Kulikov V.V. On the issue of the security function of penalties in Russian and foreign law. New Legal Bulletin. 2022; 4 (37): 12–16.
17. Stepanyuk A.V., Fisenko V.V. Penalty as a way to ensure the fulfillment of an obligation. Collection of materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Law Institute of the National Research University "BelSU". Belgorod; 2018. P. 307–310.
18. Grishin D.A. Penalty: theory, practice, legislation: monograph. Moscow: Statute; 2005. 172 p.
19. Yakovlev V.F. Russia: economics, civil law (issues of theory and practice). Moscow: RIC ISPI RAS; 2000. 221 p.
20. Civil law: Textbook. In 2 vols. T. 1 / Ed. B.M. Gongalo. T. 1. 2nd ed. Moscow: Statute; 2017. 678 p.

21. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law. Book one. General provisions. Moscow: Statute; 2011. 476 p.
22. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Nikolai Nikolaevich Novikov about the violation of his constitutional rights, paragraph 1 of Art. 330, paragraph 1, art. 333 of the Civil Code of the Russian Federation and paragraph 1 of clause 6 of Art. 13 of the Law of the Russian Federation "On the Protection of Consumer Rights": Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 23, 2016 No. 1365-O. ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/>
23. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated October 13, 2011 No. 5531/11 in case No. A43–7693/2010. Electronic justice. URL: <https://sudact.ru>
24. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 15, 2014 No. 5467/14 in case No. A53–10062/2013. Electronic justice. URL: <https://sudact.ru>
25. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08/09/2002 No. 33-B02pr-7 (The document was not published). ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/>

Информация об авторах:

Вронская Мария Владимировна, канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/132-145>

Дата поступления:
19.02.2024

Одобрена после рецензирования:
21.02.2024

Принята к публикации:
2024